

*Е. С. Степанова*

## МИФ ОБ ИММУНИТЕТЕ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ОБЫДЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА

*Самарский государственный медицинский университет,  
г. Самара, Россия*

**Аннотация.** Настоящее исследование посвящено проблеме репрезентации мифа об иммунитете, который является частью обыденной языковой картины мира и основан на наивных представлениях о мире, формирующихся в ходе обыденного восприятия действительности. Цель исследования – описать метафорические модели, репрезентирующие миф об иммунитете, на примере научно-популярной работы об иммунной системе Мэтта Риктела «Элегантная защита: новые знания об иммунной системе», которая отражает стремления людей исследовать причины возникновения болезней, а также способы укрепления иммунитета. В работе приводятся толкования понятий «миф» и «иммунитет». Методологическую базу исследования составила семиологическая концепция Ф. де Соссюра, с помощью которой описывается механизм иммунного ответа организма при заболевании. Актуальность исследования определяется тем, что миф об иммунитете рассматривается как представление о защитных свойствах организма, которое характеризуется фантастичностью, стихийностью. Именно стереотипы о защитных свойствах организма создают индивидуально-личностную картину мира представителя лингвокультурного сообщества. Предметом исследования послужили мифы об иммунитете, которые являются составляющей обыденной картины мира и отражают ценностно-мировоззренческие представления о здоровье, работе защитных механизмов организма и иммунной системы. Исследование проводилось с использованием специализированных лингвистических методов когнитивно-дискурсивного анализа и контент-анализа. Как показал анализ, миф об иммунитете имеет аксиологическую составляющую и репрезентирован с помощью метафорических моделей, таких как иммунная система как деятельность человека, иммунная система как война и военные действия, иммунная система как механизм, иммунная система как животное и иммунная система как растение.

**Ключевые слова:** *миф, иммунитет, обыденная картина мира, аксиологическая составляющая, метафорическая модель*

*Е. С. Степанова*

## MYTH ABOUT IMMUNITY AS A COMPONENT OF THE EVERYDAY WORLDVIEW

*Samara State Medical University, Samara, Russia*

**Abstract.** The given study dwells upon the problem of the representation of the myth about the immunity which is a component of the everyday linguistic worldview and is based on naive ideas about the world that are formed in the process of everyday perception of the reality. The aim of the study is to describe the metaphorical models that represent the myth about the immunity on the example of the popular science work on the immune system “An Elegant Defense: The Extraordinary New Science of the Immune System” by Matt Richtel, which reflects the aspiration of people to investigate the causes of diseases, as well as ways to strengthen immunity. The work provides the interpretation of the notions “myth” and “immunity”. The semiological conception of Ferdinand de Saussure which serves as the methodological basis of the study helps to describe the mechanism of the body’s immune response to the disease. The relevance of the study is determined by the fact that the myth about the immunity is considered to be an idea

about the protective properties of the body, which is characterized by fantastic nature, spontaneity. It is the stereotypes about the protective properties of the organism that create an individual worldview of a representative of the linguocultural community. The subject of the research was the myths about the immunity, which are a component of the everyday worldview and reflect value and worldview concepts about health, work of the body's defense mechanisms and immune system. The research was carried out by employing specific linguistic methods of cognitive-discourse analysis and content analysis. The analysis showed that the myth about the immunity has an axiological component and is represented by metaphorical models such as the immune system as a human activity, the immune system as a war and military actions, the immune system as a mechanism, the immune system as an animal and the immune system as a plant.

**Keywords:** *myth, immunity, everyday worldview, axiological component, metaphorical model*

**Введение.** В процессе осмысления окружающей действительности у человека возникают стереотипные (мифологические) представления о заболеваниях, лечении, профилактике заболеваний, а также укреплении иммунитета к различным инфекционным заболеваниям. Данные представления являются «наивными, так как они основаны на наблюдениях в естественных условиях и человеческом опыте». Соотношение обыденных представлений, «репрезентируемых нетерминологическими языковыми средствами, которые не соответствуют научной парадигме медицинских знаний, определяется как обыденная языковая картина мира» [16, с. 7].

Предметом исследования послужили мифы об иммунитете, которые являются составляющей обыденной картины мира и отражают ценностно-мировоззренческие представления о здоровье, работе защитных механизмов организма и иммунной системы.

Цель исследования – описать метафорические модели, репрезентирующие мифы об иммунитете, в основе которых лежат обыденные знания.

Описание обыденной картины мира с точки зрения выявления в ее структуре элементов мифа как необходимой составляющей связано с тем, что в процессе вовлечения человека в деятельность социума все чаще встает вопрос о его мифологическом восприятии окружающей действительности [21]. Так, иммунитет человека породил о себе немало мифов, которые стали популярны среди представителей нашего лингвокультурного общества. Например, витамин С укрепляет иммунитет. Однако это не совсем так. Принимая витамин С, нельзя предупредить заболевание простудой, можно лишь незначительно ослабить симптомы. Также среди представителей лингвокультурного общества популярен миф о том, что при хорошем иммунитете прививки необязательны. Тем не менее существуют группы риска – пожилые люди и лица с хроническими патологиями – которые подвержены риску развития заболеваний и чаще страдают от осложнений. Так, сезонный грипп опасен для пожилых и больных с хроническими заболеваниями. Поэтому врачи рекомендуют вакцинироваться не только тем, кто входит в группу риска, но и работающим или живущим рядом с ними.

**Актуальность исследуемой проблемы.** Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что миф об иммунитете рассматривается как представление о защитных свойствах организма, которое характеризуется фантастичностью, стихийностью, т. е. всем тем, что не связано с действительностью [21]. Однако разрушение мифа об иммунитете в сознании представителя лингвокультурного общества не представляется целесообразным, поскольку именно «мифологическое представление о защитных свойствах организма во многом определяет индивидуальный характер бытия, создавая личностную картину мира» [16, с. 7].

Изучению мифа как когнитивной структуры, отражающей национально-специфическое содержание обыденной картины мира, посвящено множество работ [4], [12], [14], [19]. Миф рассматривается как когнитивно-семантическая универсалия [2], [3], [9], [15], [27],

как элемент социальной реальности [7], [11]. Также миф как реалья современной медицины описывается в научно-популярной литературе по иммунологии [23], [24], [25], [26].

В настоящее время в научной литературе существует множество толкований термина «миф». С одной стороны, миф детерминируется как иллюзорная конструкция, содержащая базовые ориентиры для представителя лингвокультурной общности, которые позволяют ему отдавать предпочтение тем или иным фактам окружающего мира [10, с. 57], с другой – миф, будучи продуктом воображения, вербализуясь, свидетельствует о содержании мыслительной деятельности индивида, его концептуальной системы и доминирующей мотивации. Миф соотносится с понятием конвенционального стереотипа, который определяется как средство хранения и представления знаний в концептуальной системе, способствующих восприятию и пониманию информации [14, с. 97–100].

Содержание термина «иммунитет» в разных словарях варьируется. В Словаре русского языка иммунитет определяется как невосприимчивость к какому-нибудь заразному заболеванию [13, с. 201]. В Большой российской энциклопедии иммунитет детерминируется как «способность организма поддерживать свою целостность и биологическую индивидуальность путем распознавания и удаления чужеродных веществ и клеток» [22, с. 135].

**Материал и методы исследования.** Эмпирической базой исследования явилась научно-популярная работа об иммунной системе Мэтта Риктела (*Matt Richtel*) «Элегантная защита: новые знания об иммунной системе» (*“An Elegant Defense: the extraordinary new science of the immune system”*) [26], в которой описано, как на протяжении многих веков человек стремился постичь тайны болезней, здоровья и иммунитета.

Исследование проводилось с использованием специализированных лингвистических методов когнитивно-дискурсивного анализа и контент-анализа. Когнитивно-дискурсивный анализ исследует не только языковые, но и экстралингвистические факторы, связанные с мифом об иммунитете; контент-анализ интерпретирует выявленные количественные закономерности метафорических моделей, которые актуализируют мифы об иммунитете в научно-популярном дискурсе.

Методологическую базу исследования составила семиологическая концепция Ф. де Соссюра [17]. Основываясь на данной концепции, механизм иммунного ответа организма при заболевании можно представить следующим образом: означаемое в болезни – орган, получивший повреждение или нарушение; означающее – процесс распознавания чужеродных антигенов иммунной системой; знак – реакция иммунной системы на антиген. Формальная и содержательная стороны языкового знака связаны между собой [18, с. 104].

Е. М. Мелетинский отмечает, что Э. Кассирер постулирует об «объективности» мифа, которая зависит, по его мнению, не от самого «объекта», а от манеры объективации. При этом необходимо сопоставлять мифологическую модель мира с научной концепцией мира, соотнося различные формы объекта с образом, знаком [11, с. 46].

Миф как «базовый тип миропонимания» представляет собой «емкую форму или структуру, которая способна воплотить наиболее фундаментальные черты человеческого мышления и социального поведения, а также художественной практики» [11, с. 10], может быть осмыслен как «концепт, имеющий понятийные, образные и ценностные характеристики» [5].

Мифологическое осмысление окружающей действительности сводится к «отражению мира в фантастической форме, к объяснению и структурированию действительности в повествовании, к закреплению основных закономерностей бытия в художественных символах» [8, с. 1330–1331]. При этом интерпретация мифа включает в себя не только «авторские ценности, но и ценности культуры, осмысленные как автором, так и читателем» [6, с. 79].

Экстраполируя данное положение на наше исследование, можно предположить, что миф об иммунитете воплощает в себе существенную ценность для носителей лингвокультуры и имеет аксиологическую составляющую. Иммунитет организма определяется состоянием его иммунной системы, следовательно, аксиологическая составляющая мифа об иммунитете может быть интерпретирована на примере иммунной системы.

**Результаты исследования и их обсуждение.** Как показал анализ, аксиологическая составляющая мифа об иммунитете в научно-популярной работе Мэтта Риктела (*Matt Richtel*) «Эlegantная защита: новые знания об иммунной системе» (“*An Elegant Defense: the extraordinary new science of the immune system*”) репрезентирована с помощью метафорических моделей.

Метафорическая модель определяется как существующая и/или складывающаяся в сознании носителей языка схема связи между понятийными сферами, которую можно представить определенной формулой: «X – это Y». Отношение между компонентами формулы понимается не как прямое отождествление, а как подобие: «X подобен Y» [20, с. 70].

В Словаре русских политических метафор метафорической моделью называется только «понятийная область (область источника в когнитивной интерпретации метафоры), элементы которой (смыслы и сочетания смыслов) связаны различными семантическими отношениями («выполнять функцию», «способствовать», «каузировать», «быть частью», «быть видом», «быть примером» и др.) [1, с. 15].

Таким образом, у терминов разная наполняемость, за одним и тем же термином – разные понятия.

На основе понятийной дифференциации сфер-источников нами были выделены метафорические модели, репрезентирующие миф об иммунитете в научно-популярной работе Мэтта Риктела (*Matt Richtel*) «Эlegantная защита: новые знания об иммунной системе» (“*An Elegant Defense: the extraordinary new science of the immune system*”):

1. *Иммунная система как деятельность человека.*

Проиллюстрируем данную метафорическую модель на следующем примере:

“*Only in recent years have we learned that the immune system helps with cell division, promoting healing and rebuilding tissue. But if it can't tell the difference between bad or mutated cells or gets tricked in some other way by the cancer so that it ignores the usual signals that halt the division of malignant cells, what follows is uncontrolled and reckless growth that is disruptive to normal tissue architecture and function*” [26, p. 54]. («Только в последние годы мы узнали, что иммунная система помогает в делении клеток, способствуя заживлению и восстановлению тканей. Но если она не может определить разницу между злокачественными или мутировавшими клетками или рак ее обманывает каким-то другим образом, так, что она игнорирует обычные сигналы, останавливающие деление злокачественных клеток, то следует неконтролируемый и безрассудный рост, который нарушает нормальное строение и функционирование тканей» (здесь и далее перевод наш. – С. Е.).

Данная модель, репрезентированная с помощью метафор “*the immune system... heals, rebuilds, ignores*”, “*the immune system gets tricked by the cancer*”, актуализирует миф о том, что иммунная система не только участвует в процессе заживления и восстановления тканей, но и способствует росту злокачественного новообразования, если она не может распознать разницу между здоровыми и мутировавшими клетками.

В следующем примере с помощью данной модели актуализируется миф о том, что линия, по которой должна пройти иммунная система, – это натянутый канат над пропастью, со смертью слева и справа (“*The line that the immune system must walk is a tightrope over an abyss, with death to the left and the right*”):

“*The immune system walks the most delicate path. It succeeds with the help of peacekeepers so effective that their work could be mistaken for magic. Survival depends on knowing*

*what is self and what is alien*” [26, p. 55]. («Иммунная система идет по тонкому льду. Она поддерживает свою работу с помощью «миротворцев», настолько эффективных, что их функционирование можно принять за магию. Выживание зависит от знания того, что “свое”, а что “чужое”».)

В данном примере используются метафоры *“the immune system walks the most delicate path”* («иммунная система идет по тонкому льду») и *“it succeeds with the help of peace-keepers”* («она поддерживает свою работу с помощью "миротворцев"») для того, чтобы подчеркнуть, что иммунная система должна справляться с разнообразными вредными факторами и обеспечивать защиту организма от инфекций и злокачественных клеток.

#### 2. Иммунная система как война и военные действия.

В следующем примере с помощью данной модели актуализируется миф о том, что иммунная система часто описывается языком войны, которая противопоставляет наши внутренние силы злой болезни (*“The immune system is often described with the language of war, one that pits our internal forces against evil disease”*):

*“The immune system attacks each cold virus – two to three a year – surveys the countless malignancies that threaten to become cancer by using powerful cells capable of surveillance and spying, surgical strikes and nuclear attacks”* [26, p. 7]. («Иммунная система атакует каждый вирус простуды два-три раза в год, исследует бесчисленные злокачественные новообразования, которые угрожают стать раком, используя мощные клетки, способные вести "наблюдение" и "шпионаж", "хирургические удары" и "ядерные атаки"».)

В данном примере используются метафоры *“the immune system attacks each cold virus”* («иммунная система атакует каждый вирус простуды»), *“cells capable of surveillance and spying, surgical strikes and nuclear attacks”* («клетки, способные вести “наблюдение” и “шпионаж”, “хирургические удары” и “ядерные атаки”») для того, чтобы описать защитную роль иммунной системы.

#### 3. Иммунная система как растение.

В следующем примере с помощью данной модели иллюстрируется миф о том, что неконтролируемая иммунная система может стать настолько стремительной, что может оказаться такой же опасной, как и любая чужеродная болезнь (*“An unchecked immune system can grow so zealous that it turns as dangerous as any foreign disease”*):

*“Sometimes a disease takes roots and starts to grow and spreads and then tricks the immune system into thinking it isn't so bad after all. It deceives the entire defense”* [26, p. 9]. («Иногда болезнь пускает корни, начинает расти и распространяться, а затем заставляет иммунную систему думать, что это не так уж и плохо. Она обманывает всю систему защиты».)

В данном примере используется метафора *“disease takes roots and starts to grow and spreads and then tricks the immune system”* («болезнь развивается, распространяется, обманывает иммунную систему») для того, чтобы подчеркнуть опасность аутоиммунного заболевания.

#### 4. Иммунная система как механизм.

В следующем примере с помощью данной модели репрезентирован миф о том, что внутренняя среда организма охраняется механизмами специфического иммунного ответа (*“the human immune was built around a lock-and-key mechanism”*):

*“The antibody was the key and the antigen was the lock”*. («Антитело было ключом, а антиген – замком».)

В данном примере используются метафоры *“the antibody was the key”*, *“the antigen was the lock”* для описания иммунной системы как комплекса, обеспечивающего защиту организма от различных веществ, обладающих чужеродными антигенными свойствами.

В следующем примере с помощью данной модели актуализируется миф о том, что иммунная система состоит из сотни различных «ключей» или антител, которые используются для нейтрализации чужеродных объектов (бактерий, вирусов). (*“The body has randomly made hundreds of different keys, or antibodies”*):

*“Each key fits a lock that is located on a pathogen. Many of these antibodies are combined such that they are alien genetic material – at least to us – and their locks will never surface in the human body”* [26, p. 90]. («Каждый "ключ" подходит к замку, который находится на возбудителе. Многие из этих антител объединены так, что они несут чужеродный генетический материал – по крайней мере, для нас – и их замки никогда не появятся в человеческом теле».)

В данном примере используются метафоры *“key fits a lock”* («ключ подходит к замку»), *“locks will never surface in the human body”* («замки никогда не появятся в человеческом теле») для того, чтобы отметить, что в ожидании угрозы непостижимого наша иммунная система превратилась в «машину бесконечности» (*“infinity machine”*), которая постоянно защищает организм от чужеродных агентов.

##### 5. Иммунная система как животное.

В следующем примере с помощью данной модели репрезентирован миф о том, что Т-клетки и В-клетки – два типа лимфоцитов, которые участвуют в запуске иммунного ответа в организме:

*“The T cells and B cells don't go into action until they get two pieces of information. While they recognize an antigen (a foreign substance, be it food or a virus), this information is largely meaningless without a second piece of information, which is a co-stimulatory signal that says “kill”* [26, p. 152]. («Т-клетки и В-клетки не вступают в действие, пока не получат две составные части информации. В то время как они распознают антиген (чужеродное вещество, будь то пища или вирус), эта информация в значительной степени бессмысленна без второй части информации, которая является костимулирующим сигналом, который говорит "убить"».)

В данном примере используется метафора *“a co-stimulatory signal that says “kill”* («костимулирующий сигнал, который говорит "убить"») для того, чтобы описать процесс запуска иммунного ответа в организме, который сравнивается с инстинктом животного «убить» ради самосохранения.

В следующем примере с помощью данной модели иллюстрируется миф о том, что часто вирус тяжело определить даже с помощью современных методов исследования:

*“A virus hides in cells. That can make it very hard to detect, even with sophisticated tests. The virus does slip out of cells as it goes from one to the next, but if you don't know what you're hunting for, it's like looking for a needle in a haystack”* [26, p. 175]. («Вирус прячется в клетках. Это может затруднить его обнаружение даже с помощью сложных тестов. Вирус действительно ускользает из клеток при переходе от одной клетки к другой, но если вы не знаете, за чем охотитесь, то это все равно, что искать иголку в стоге сена».)

В данном примере используются метафоры *“a virus hides in cells”* («вирус прячется в клетках»), *“hunt for a virus”* («охотиться за вирусом») для того, чтобы сравнить обнаружение вируса с охотой на животного.

Результаты метода сплошной выборки показывают, что чаще всего миф об иммунитете представлен такой метафорической моделью, как *иммунная система как механизм* (35,2 %), реже всего такой метафорической моделью, как *иммунная система как растение* (9,3 %) (рис. 1).

Широкое использование такой метафорической модели, как *иммунная система как механизм*, репрезентирующей миф об иммунитете, объясняется тем, что иммунитет – это защита организма от внешних и внутренних биологически активных возбудителей,

направленная на сохранение постоянства внутренней среды организма, в то время как органы иммунной системы представляют собой особые механизмы, препятствующие проникновению в него микробов и развитию инфекций.

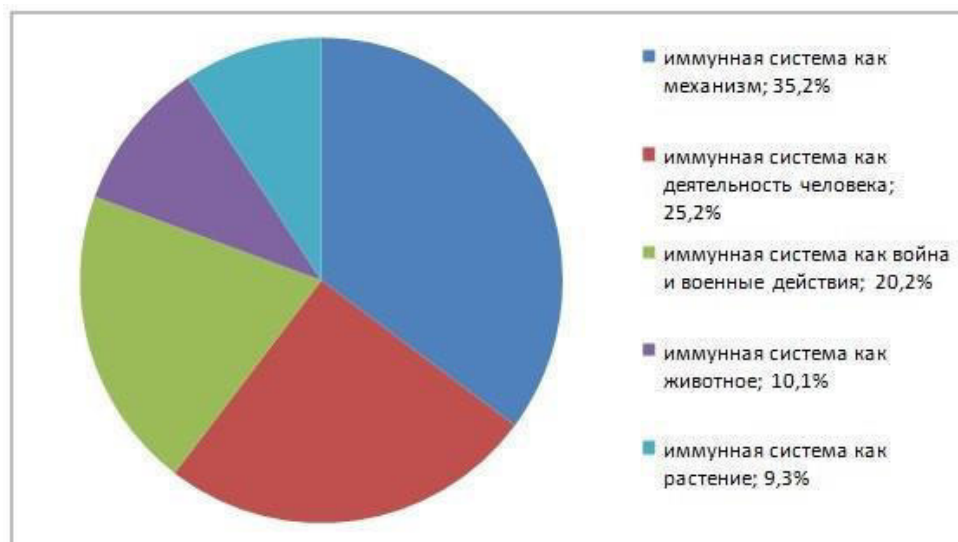


Рис. 1. Количественное и процентное соотношение метафорических моделей, репрезентирующих миф об иммунитете в произведении М. Риккетла «Эlegantная защита: новые знания об иммунной системе»

Метафорическая модель *иммунная система как деятельность человека* употребляется реже, поскольку функционирование иммунной системы обозначается глаголами, описывающими действия человека, для того чтобы сделать сравнение более ярким и эмоциональным в определенном контексте.

Метафорическая модель *иммунная система как война и военные действия* является менее распространенной, поскольку применяется тогда, когда иммунная система сталкивается с аутоиммунными заболеваниями.

Метафорическая модель *иммунная система как животное* упоминается редко ввиду того, что обнаружение вируса клетками иммунной системы сравнивается с охотой на животное, что происходит во время инфицирования.

Реже всего упоминается метафорическая модель *иммунная система как растение* вследствие того, что при аутоиммунном заболевании болезнь распространяется, «пускает корни» и иммунная система не производит антитела.

**Выводы.** Обыденная картина мира состоит из элементов мифа, которые создают систему тех базовых ориентиров представителя определенной лингвокультуры, которые отражают связь человека с окружающим миром и его восприятием реальности. Миф об иммунитете, затрагивающий защитные свойства организма и обладающий ирреальными свойствами, является частью обыденной картины мира. Именно мифологическое представление об иммунитете определяет индивидуально-личностную картину мира, которая формируется не только под влиянием традиционных культурных ценностей, но и под воздействием обыденного образа жизни человека.

В нашем исследовании рассматривалась проблема репрезентации мифа об иммунитете, который является частью обыденной языковой картины мира и основан на наивных представлениях о мире, формирующихся в ходе обыденного восприятия действительности. Как показал анализ, миф об иммунитете имеет аксиологическую составляющую

и репрезентирован с помощью метафорических моделей, таких как *иммунная система как деятельность человека, иммунная система как война и военные действия, иммунная система как механизм, иммунная система как животное, иммунная система как растение.*

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. – М. : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.
2. Владимирова Т. Е. Семантический континуум мифа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2020. – Т. 11, № 2. – С. 161–174.
3. Голосовкер Я. Э. Избранное. Логика мифа. – М.; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2010. – 496 с.
4. Исина Г. И. Мифологема как составляющая картины мира в контексте современности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 4. – С. 160–163.
5. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Волгоград : Парадигма, 2015. – 432 с.
6. Карасик В. И. Переосмысление мифа о братоубийстве в художественном тексте // Жанры речи. – 2017. – № 1 (15). – С. 78–85.
7. Кассирер Э. Философия символических форм. Т. 2. Мифологическое мышление. – М. ; СПб. : Университетская книга, 2002. – 280 с.
8. Кривицун О. А. Миф // Культурология. Энциклопедия : в 2 т. Т. 1 / глав. ред. С. Я. Левит. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2007. – С. 1330–1331.
9. Леви-Строс К. Структурная антропология. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 512 с.
10. Лобок А. М. Антропология мифа. – Екатеринбург : Банк культурной информации, 1997. – 688 с.
11. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. – 407 с.
12. Нурмонов Ф. И. Миф – важный компонент языковой картины мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – № 5–1. – С. 276–278.
13. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1987. – 752 с.
14. Пицальникова В. А., Сорокин Ю. А. Введение в психопэтику. – Барнаул : Изд-во Алт. гос. ун-та, 1993. – 211 с.
15. Потемня А. А. Слово и миф. – М. : Правда, 1989. – 624 с.
16. Рудова Ю. В., Жура В. В. Осмысление здоровья и болезни в наивной и научной картинах мира // Волгоградский научно-медицинский журнал. – 2014. – № 4(44). – С. 7–9.
17. Сосюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М. : Прогресс, 2001. – 280 с.
18. Тхостов А. Ш. Психология телесности. – М. : Смысл, 2002. – 287 с.
19. Черняк Л. С. Миф // Теоретическая культурология. – М. : Акад. проект, 2005. – С. 378–385.
20. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2003. – 248 с.
21. Шафоростов А. И. Мифическая составляющая картины мира // Вестник Пермского университета. Серия: Философия. Психология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 159–165.
22. Ярилин А. А. Иммунитет // Большая российская энциклопедия. – Т. 11. – М. : Большая российская энциклопедия, 2008. – С. 135.
23. Dettmer Ph. Immune: A Journey into the Mysterious System That Keeps You Alive. – N. Y. : Random House Publishing Group, 2021. – 341 p.
24. Graeber Ch. The Breakthrough: Immunotherapy and the Race to Cure Cancer. – N. Y. : Hachette Book Group, 2018. – 320 p.
25. King K., Hoffman J. Myths and medicine [Электронный ресурс] // Western Journal of Medicine. – 2000. – Vol. 172(3). – P. 208. – URL : <http://doi.org/doi: 10.1136/ewjm.172.3.208> (дата обращения : 29.10.2021).
26. Richtel M. An Elegant Defense: The Extraordinary New Science of the Immune System. – N. Y. : William Morrow, 2019. – 425 p.
27. Stepanova E. S. Linguistic and Cognitive Aspects of Medical Myths in American Works of Fiction // The International Journal of Communication and Linguistic Studies. – 2021. – Vol. 19(1). – P. 65–72.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021

#### REFERENCES

1. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor. – M. : Pomovskij i partnery, 1994. – 330 s.
2. Vladimirova T. E. Semanticheskij kontinuum mifa // Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika. – 2020. – T. 11, № 2. – S. 161–174.

3. Golosovker Ya. E. Izbrannoe. Logika mifa. – M.; SPb. : Centr gumanitarnyh iniciativ, 2010. – 496 s.
4. Isina G. I. Mifologema kak sostavlyayushchaya kartiny mira v kontekste sovremennosti // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2015. – № 4. – S. 160–163.
5. Karasik V. I. Yazykovaya spirals': cennosti, znaki, motivy. – Volgograd : Paradigma, 2015. – 432 s.
6. Karasik V. I. Pereosmyslenie mifa o bratoubijstve v hudozhestvennom tekste // Zhanry rechi. – 2017. – № 1 (15). – S. 78–85.
7. Kassirer E. Filosofiya simvolicheskikh form. T. 2. Mifologicheskoe myshlenie. – M. ; SPb. : Universitetskaya kniga, 2002. – 280 s.
8. Krivcun O. A. Mif // Kul'turologiya. Enciklopediya : v 2 t. T. 1 / glav. red. S. Ya. Levit. – M. : Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2007. – S. 1330–1331.
9. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya. – M. : EKSMO-Press, 2001. – 512 s.
10. Lobok A. M. Antropologiya mifa. – Ekaterinburg : Bank kul'turnoj informacii, 1997. – 688 s.
11. Meletinskij E. M. Poetika mifa. – M. : Izdatel'skaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. – 407 s.
12. Nurmonov F. I. Mif – vazhnyj komponent yazykovoj kartiny mira // Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2015. – № 5–1. – S. 276–278.
13. Ozhegov S. I. Slovar' russkogo yazyka. – M. : Russkij yazyk, 1987. – 752 s.
14. Pishchal'nikova V. A., Sorokin Yu. A. Vvedenie v psihopoetiku. – Barnaul : Izd-vo Alt. gos. un-ta, 1993. – 211 s.
15. Potebnya A. A. Slovo i mif. – M. : Pravda, 1989. – 624 s.
16. Rudova Yu. V., Zhura V. V. Osmyslenie zdorov'ya i bolezni v naivnoj i nauchnoj kartinah mira // Volgogradskij nauchno-medicinskij zhurnal. – 2014. – № 4(44). – S. 7–9.
17. Sosyur F. de. Zametki po obshchej lingvistike. – M. : Progress, 2001. – 280 s.
18. Thostov A. Sh. Psihologiya telesnosti. – M. : Smysl, 2002. – 287 s.
19. Chernyak L. S. Mif // Teoreticheskaya kul'turologiya. – M. : Akad. proekt, 2005. – S. 378–385.
20. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoj politicheskoy kommunikacii. – Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2003. – 248 s.
21. Shaforostov A. I. Mificheskaya sostavlyayushchaya kartiny mira // Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya. – 2012. – № 2. – S. 159–165.
22. Yarilin A. A. Immunitet // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya. – T. 11. – M. : Bol'shaya rossijskaya enciklopediya, 2008. – S. 135.
23. Dettmer Ph. Immune: A Journey into the Mysterious System That Keeps You Alive. – N. Y. : Random House Publishing Group, 2021. – 341 p.
24. Graeber Ch. The Breakthrough: Immunotherapy and the Race to Cure Cancer. – N. Y. : Hachette Book Group, 2018. – 320 p.
25. King K., Hoffman J. Myths and medicine [Elektronnyj resurs] // Western Journal of Medicine. – 2000. – Vol. 172(3). – P. 208. – URL : <http://doi.org/doi: 10.1136/ewjm.172.3.208> (data obrashcheniya : 29.10.2021).
26. Richtel M. An Elegant Defense: The Extraordinary New Science of the Immune System. – N. Y. : William Morrow, 2019. – 425 p.
27. Stepanova E. S. Linguistic and Cognitive Aspects of Medical Myths in American Works of Fiction // The International Journal of Communication and Linguistic Studies. – 2021. – Vol. 19(1). – P. 65–72.

The article was contributed on November 9, 2021

#### Сведения об авторе

*Степанова Елена Сергеевна* – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и латинского языков Самарского государственного медицинского университета, г. Самара, Россия, <https://orcid.org/0000-0002-2707-7222>, [pretty.step@bk.ru](mailto:pretty.step@bk.ru)

#### Author information

*Stepanova, Elena Sergeevna* – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Foreign and Latin Languages, Samara State Medical University, Samara, Russia, <https://orcid.org/0000-0002-2707-7222>, [pretty.step@bk.ru](mailto:pretty.step@bk.ru)